

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

Н.В. КОРШУНОВА

КРАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

или Как нельзя управлять страной

Новейшие исследования по истории России

Надежда Коршунова

**Крах политической доктрины
императора Павла I, или Как
нельзя управлять страной**

«Центрполиграф»

2018

УДК 947.072
ББК 63.3(2)51

Коршунова Н. В.

Краh политической доктрины императора Павла I, или Как нельзя управлять страной / Н. В. Коршунова — «Центрполиграф», 2018 — (Новейшие исследования по истории России)

ISBN 978-5-227-07984-8

Работа доктора исторических наук Н.В. Коршуновой посвящена анализу политической доктрины императора Павла I, формам и способам ее реализации. Автором представлена характеристика внутренней и внешней политики императора Павла I, обозначены причины, побудившие императора проводить те или иные преобразования. Особое внимание уделено политической оппозиции, которая начала складываться уже на второй год правления императора. В том числе подробно рассмотрена организация заговора и цареубийства 11 марта 1801 г. В работе показано, почему политическая доктрина императора Павла привела его к краху.

УДК 947.072
ББК 63.3(2)51

ISBN 978-5-227-07984-8

© Коршунова Н. В., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Введение	6
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Надежда Владимировна Коршунова
Крах политической доктрины императора
Павла I, или Как нельзя управлять страной

© Коршунова Н.В., 2018

© «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

Введение

«Кто был несчастнее Павла!» Это восклицание великого историка и общественного деятеля Н.М. Карамзина, фактически современника императора Павла, как нельзя лучше характеризует жизнь, царствование императора Павла I. И даже историческую память о нем. На протяжении всей его жизни вокруг великого князя, а затем императора Павла Петровича кипели шекспировские страсти, а его самого называли «русским Гамлетом». Более ста лет истинная история жизни, деятельности и смерти императора Павла I была под запретом. Почему? Что в нем не так? Николай Михайлович Карамзин дал свой ответ на это: император Павел I «хотел быть Иоанном IV; но россияне уже имели Екатерину II, знали, что государь не менее подданных должен исполнять свои святыя обязанности». Но неужели Павел I только наслаждался властью, а не управлял страной с раннего утра? Не проводил преобразований во всех сферах государственного механизма? Что пошло не так? Почему противоречивое правление Павла I породило желание провести серьезные преобразования с началом нового царствования Александра Павловича? «Два мнения тогда господствовали в умах: одни хотели, чтобы Александр в вечной славе своей взял меры для обуздания неограниченного самовластия, столь блаженного при его родителе; другие сомневались в надежном успехе такого предприятия [то есть ограничения самодержавной власти. – Н. К.]...» Карамзин также считал это недопустимым, так как в России нет механизмов контроля всевластия монарха. Поэтому, писал Николай Михайлович, существует только один способ уберечься от деспотизма, а именно: добродетельно царствовать, чего мы не наблюдали во время правления императора Павла I. Карамзин делает вывод, что «тиран может иногда безопасно господствовать после тирана, но после государя мудрого – никогда!»¹. В то же время заговор, цареубийство с участием старших сыновей сложно объяснить только деспотическими или сумасбродными проявлениями в политических мероприятиях Павла I или неудачным подражанием Петру Великому. Были в российской истории правители и не такие! Да и сравнение Павла I с Иваном Грозным очень спорное, особенно в части утверждения, что Павел Петрович хотел им быть...

Нет императора, оценки которого были бы столь полярными: от идеализации до признания Павла I сумасшедшим, а всех его мероприятий – сплошным абсурдом. Конечно, Павел Петрович не был душевнобольным. Иначе этим непременно воспользовалась бы Екатерина II, чтобы лишить сына трона. Тем не менее трудно отрицать тот факт, что многое, сходящее с рук другим монархам, Павлу I ставилось в вину. Однако правление императора Павла I могло бы пройти незаметно для российской истории. Не было ярких побед и поражений, а переход А.В. Суворова через Альпы, казалось, мало связан с политикой императора, и уж точно в этом нет его заслуги. Все это так, если бы не одно обстоятельство – Павла I убили. Действующего, коронованного правителя, не первый год управлявшего страной, «свои», не «революционеры», в ходе заговора, в котором принимали участие его сыновья. Неудивительно, что большинство работ об этом императоре начинается с размышлений о трагической, загадочной судьбе Павла Петровича, вне зависимости от одобрения или осуждения его политики.

Именно это цареубийство и сделало Павла I «самым загадочным, спорным российским императором». Во всей мировой истории не так много примеров подобного развития событий – смерть Цезаря, например. Очевидно, очень сложно оправдать отцеубийство, тем более наследником, которого этого статуса никто не лишал.

Отсюда получилось, что история Павла Петровича оказалась сплошной мифологизацией. Почти столетие был наложен запрет на любую информацию о заговоре против Павла I, что обусловило молчание историков обо всем этом периоде. Хотя в XIX в. появились отдельные

---

¹ Карамзин Н.М. Записка о Древней и Новой России. М., 1991. С. 40, 43–49.

исследования по военной истории, связанные главным образом с италийским походом А.В. Суворова, статьи об отдельных, частных аспектах правления императора Павла I, деятелях эпохи его правления. Но почти ничего о самом императоре.

Сразу после смерти императора Павла Петровича было издано несколько апологетических трудов, прославляющих покойного монарха, отмечающих его любовь к народу, великодушие и т. и.² Аналитическая записка Н.М. Карамзина, написанная им по просьбе великой княгини Екатерины Павловны в 1811 г., о которой выше шла речь, не была известна широкой публике. В столичных кругах, конечно, пошучивали об «апоплексическом ударе» Павла I, но и эта тема постепенно иссякла.

В царствование Александра II благодаря появлению исторических журналов «Русская старина», «Русский архив» и других стали публиковаться исторические источники, мемуары, в том числе павловского периода, по отдельным вопросам внутренней и внешней политики его царствования. Учитывая, что в опубликованных воспоминаниях современники, как правило, давали императору Павлу I негативную оценку, она стала прослеживаться и в трудах историков. В частности, в работах А.В. Романовича-Славятинского, М.Т. Яблочкова и других³, которые писали, что главным лейтмотивом правления Павла I было противостояние матери, Екатерине II. Появляются и первые биографические работы. Например, Д.Ф. Кобеко представил читателю биографию цесаревича Павла Петровича, показав его несчастным принцем, ненавидевшим свою мать – правительницу⁴.

Одним из первых дал общую оценку правления императора Павла I известный историк В.О. Ключевский. Он указал, что этот монарх также был своеобразным порождением эпохи Просвещения. Он слишком буквально воспринял идеи строгого следования законам, которые сам же слишком часто менял. Поэтому «уравнение – превращение привилегий некоторых классов в общие правила для всех» Павел превратил в «равенство прав во всеобщее бесправие». Кроме того, Павел I воспринимал крайне негативно все, что было сделано в предшествующее царствование, поэтому в его преобразованиях изначально было больше разрушения, чем созидания⁵. Фактически это была первая попытка объективно оценить время правления Павла I.

Во второй половине XIX в. был издан ряд работ по данной тематике. Историков интересовал, в первую очередь, «особый дух» царствования Павла I. Тогда же появились и первые исследования, точнее, комментарии к найденным документам, посвященным оппозиции в павловское царствование. Историки старались избегать собственных оценок, желая донести до публики то немногое, что разрешалось цензурой, однако подборки опубликованных документов говорили сами за себя: Павла I оценивали негативно⁶.

Первым крупным исследователем собственно периода правления императора Павла I стал Н.К. Шильдер. При изложении биографии и политики императора Павла историк в целом старался избегать крайних оценок, но опубликовал множество ранее неизвестных документов. Вторые у него красноречивее первых: исследователь осуждал деспотизм и антидворянскую

---

² *Ташенберг Георг фон.* Жизнь Павла Первого, императора и самодержца Всероссийского. Писанная на немецком языке русской службы офицером / Пер. В. Кряжев. М., 1805.

³ *Романович-Славятинский А.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного. СПб., 1870; *Яблочков М.Т.* История дворянского сословия в России. СПб., 1876.

⁴ *Кобеко Д.Ф.* Цесаревич Павел Петрович (1754–1796): Ист. исслед. Дмитрия Кобеко. СПб., 1882.

⁵ *Ключевский В.О.* Лекции по русской истории. М., 1885; *Его же.* Курс лекций по русской истории. М., 1904–1910. Т. 1–4 (в работе использовано последнее издание в 9 томах: М., 1987–1990); *Его же.* Воспоминания о Н.И. Новикове и его времени // Русская мысль. 1896. № 1; *Его же.* Императрица Екатерина II (1729–1796) // Там же. № 11.

⁶ *Евдокимов Л.В.* Парольные приказания Павла I // Русская старина. 1897. № 5; *Император Павел и его время* // Русская старина. 1884. № 2; *Решинский Г.К.* Цензура в России при императоре Павле I (1797–1799) // Русская старина. 1875. № 11 и многие другие.

политику императора⁷. В то же время в работе Н.К. Шильдера, как и всех последующих биографов, собственно правлению императора Павла I уделено не более пятой части исследования.

Открытие ряда запретных тем, активизация общественной жизни в начале XX в. значительно усилили интерес в обществе к политическим преобразованиям прошлого. Конечно, особый интерес вызывали такие вопросы, обсуждение которых ранее запрещалось, например о заговоре и цареубийстве Павла I, однако большой интерес был и к правлению Павла I в целом, его личности, так как об этом ранее было писать запрещено.

В связи с этим большое внимание публики привлекла публикация А.Г. Брикнера⁸. На основании эпистолярного наследия эпохи, мемуаров, иностранных свидетельств и некоторых других источников историк подробно проанализировал подготовку и организацию заговора против императора Павла. Он пришел к выводу, что во главе заговора стояли либералы вместе с наследником Александром Павловичем. Их целью было свержение деспотизма и установление «непременных законов». Вслед за книгой А.Г. Брикнера вышла серия статей, посвященных той же теме⁹. Заговор в них оценивался по-разному (одобрялся или осуждался с оговорками или без), но главное внимание было обращено на ход переворота. Других же историков начала XX в. интересовала в первую очередь личность императора Павла. Поэтому оппозиция в это царствование рассматривалась лишь как следствие его личностных характеристик¹⁰.

Концепцию развития новейшей истории страны предложил либеральный историк А.А. Корнилов в своем «Курсе истории России XIX века». Он охарактеризовал правление императора Павла I как пропасть между веком Екатерины II и Александра I, временным, но, в силу краткости, почти незаметным откатом назад¹¹. Надо сказать, подобное представление о времени правления Павла закрепилось и в дальнейшем.

Наиболее объективно, на наш взгляд, время правления Павла I было представлено в работе профессора М.В. Клочкова¹². По мнению историка, император не был сумасшедшим или святым. Он был сторонником истинного самодержавия, а лозунгами нового царствования стали «закон и порядок». Однако эта вполне разумная идея была доведена Павлом I до абсурда. Стремясь встать в центре государственного управления, Павел I фактически начал преобразования государственных учреждений из коллегиальной в министерскую форму. Надо сказать, что Клочков чуть ли не единственный историк, который анализировал именно политику, а не личность императора Павла. Именно поэтому его исследование является достаточно объективным.

Советские историки не видели большой разницы в политике императоров и особого внимания проблемам павловского царствования не уделяли. Они рассматривали отдельные частные вопросы, такие как крестьянские волнения или усиление деспотизма при императоре Павле¹³. М.Н. Покровский, первый крупный советский историк, в своих работах проводил мысль, что все политические события в значительной степени были обусловлены социально-экономическими процессами. Поэтому все попытки преобразований времен Павла I, как и до и после него, были вызваны не личными взглядами правителей, а явились отражением

---

⁷ Шильдер Н.К. Император Павел I. Его жизнь и царствование. СПб., 1901.

⁸ Брикнер А.Г. Смерть Павла I. СПб., 1907.

⁹ Сорель А. Смерть Павла I // Исторический вестник. 1908. № 8; Овсянников Н. Мартовские события в Петербурге в 1801 году // Русский архив. 1911. № 5–6; Корф С.А. Павел I и дворянство // Голос минувшего. 1913. № 7; Бикерман И. Цесаревич Константин и 11 марта 1801 года // Там же. 1915. № 10 и др.

¹⁰ Шумигорский Е.С. Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1907; Ковалевский П.И. Психиатрические эскизы. Т. 1. Император Петр III. Император Павел I. СПб., 1909.

¹¹ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. Ч. 1–3. М., 1912–1914.

¹² Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг., 1916.

¹³ Брюллова-Шаскольская Н.В. Отклики Пугачевщины. Крестьянское движение при Павле I. М., 1932.

устремлений правящего сословия. Философия Просвещения, считал историк-марксист, была чужда русскому обществу, слепо заимствована и потому не могла влиять на реформы.

В конце 40-х гг. был издан курс лекций С.Б. Окуня¹⁴, который переиздавался три раза (с изменениями и дополнениями), став основой для многих историков, изучающих данный период. Хотя Окунь основывался на позиции М.Н. Покровского, использование дополнительных источников позволило ему шире взглянуть на указанную проблему. Главной причиной преобразований начала XIX в. С.Б. Окунь считал «наличие противоречий между развивающимся новым капиталистическим способом производства и господствующей крепостной системой», политику Павла I историк рассматривал в этом же ключе.

Однако все-таки большинство историков считало период императора Павла временем усиления деспотизма, а заговор и цареубийство – следствием этого. Появились даже специальные исследования, посвященные собственно указанной проблематике. Историк А.И. Парусов писал, что дворцовый переворот 11 марта 1801 г. был вызван желанием части аристократии ликвидировать деспотический режим Павла I и провести ряд либеральных реформ. Поэтому преобразования первых лет царствования Александра были попыткой удовлетворить эти требования.

Таким образом, советских историков не интересовала личность императора Павла, противоречия его политики. Исследователи затрагивали период правления Павла I при изучении крестьянского вопроса, отдельных аспектов социально-экономической политики в целом.

Новое звучание историография рубежа XVIII–XIX вв. приобрела в научно-популярном труде Н.Я. Эйдельмана «Грань веков»¹⁵. Несмотря на то что издание приходится на конец советского периода, автор совершенно иначе рассмотрел события заговора и цареубийства, чем это было представлено в советской историографии. Показана и рыцарская натура императора, и сложные отношения с его окружением... Можно сказать, что именно с этой работы начался новый этап изучения павловского времени.

В постсоветский период вырос интерес к истории российской монархии в целом и к личности и политике императора Павла I в частности. Надо отметить, что современная историография сохранила диапазон оценок деятельности Павла I: от «непросвещенного абсолютизма» до «коронованного Гамлета»¹⁶. Не будем утомлять читателя бесконечным перечислением всех статей, монографий и диссертаций, посвященных отдельным вопросам правления, жизни и деятельности цесаревича и императора Павла, список представлен в конце исследования. Отметим лишь некоторые.

Так, современный исследователь проблем реформ в павловское царствование Ю.А. Сорокин полагает, что в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. были испробованы две «линии» развития: Екатерина II – Александр I и Павел I – Николай I, обе зашедшие в тупик. Деспотизм Павла I был «узко личностным», и потому заговор против него был просто мстостью аристократии за нарушение традиций¹⁷.

Стремление дать объективную и непредвзятую оценку деятельности Павла I характерно для биографического очерка В.А. Томсинова, предшествующего публикации законодательства императора Павла¹⁸. На примере формирования личности и политических взглядов великого

---

¹⁴ Окунь С.Б. История СССР: 1796–1856: Курс лекций. Л., 1939.

¹⁵ Эйдельман Н.Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX столетия. М., 1982.

¹⁶ Хорватова Е.В. Русский Гамлет. Павел I, отвергнутый император. М., 2011.

¹⁷ Сорокин Ю.А. Павел I // Вопросы истории. 1989. № 11; *Его же*. «Непросвещенный абсолютизм» Павла I (проблематика и опыт изучения). Омск, 1994; *Его же*. Павел I. Личность и судьба. Омск, 1996; *Его же*. Заговор и цареубийство 11 марта 1801 года // Вопросы истории. 2006. № 4. С. 15–29.

¹⁸ *Законодательство императора Павла I / Сост., автор предисловия и библиографического очерка В.А. Томсинов. М., 2008.*

князя Павла Петровича А.В. Скоробогатов прослеживает формирование и отчасти апробацию взглядов великого князя Павла Петровича¹⁹.

В 1999 г. в серии «Жизнь замечательных людей» выходит книга Алексея Пескова, посвященная императору Павлу I. Однако перед нами не биография монарха, а своего рода «хрестоматия», состоящая из отрывков воспоминаний, отдельных исследований павловского времени. Автор, конечно, сопровождал отдельные разделы своими комментариями, написал введение, но все же эту работу, хотя и переизданную четыре раза, нельзя назвать полноценным современным исследованием политики императора Павла I. Автор собрал и положительные и отрицательные отзывы о монархе, предлагая читателям составить собственное о нем представление. Самим ответить на вопрос: так за что же его убили и в чем секрет притягательности личности Павла Петровича?

Императора обвиняли в непоследовательности, страсти к муштре, в деспотизме. Но за это не убивают, тем более действующих монархов. Петр I был не менее суров, его мероприятия в гораздо большей степени шли вразрез с существующими устоями, а его провозгласили «великим». Так в чем же дело? Историки достаточно четко обозначили причины заговора и цареубийства: настроил против себя высшее дворянское общество, проводил необдуманную внешнюю политику, отстранил наследника. Ничего оригинального, чего бы не делали другие монархи. Какие объективные и субъективные причины легли в основу заговора и последующего цареубийства императора Павла? Почему этот переворот, а их было немало в российской истории XVIII в., был сокрыт? В чем же принципиальное расхождение других царствований с правлением Павла I? Как же все-таки нельзя управлять страной? Цель нашей работы – представить собственное видение ответов на эти вопросы.

---

¹⁹ Скоробогатов А.В. Цесаревич Павел Петрович: политический дискурс и социальная практика. М., 2004.

Глава 1

Наконец-то власть!

Черода дворцовых переворотов в России XVIII в. являет собой пеструю картину получения и захватов российского престола. Как ни парадоксально, но воцарение императора Павла I не стало исключением, хотя формально он получил престол законно. В то же время говорить о переходе власти по формуле «король умер, да здравствует король!» не приходится.

Мало найдется монархов, начало правления которых столь бурно и эмоционально описывали современники. «Наконец он взошел на престол, и был в восторге от перешедшей к нему полноты власти», – писал в своих воспоминаниях Ф. Головкин. По словам другого очевидца тех событий, дворец «...в один миг приобрел вид местности, захваченной императорскими войсками: настолько солдаты, начавшие нести здесь караульную службу, отличались поведением и формой одежды от тех, кого можно было видеть здесь еще накануне»²⁰. Это замечание Ш. Массона наилучшим образом характеризует атмосферу начала царствования Павла I, ставшую лейтмотивом к последующим годам. Почему так случилось? Ведь совершенно очевидно, что цесаревич Павел Петрович долго был надеждой и опорой трона, гарантией продолжения династии.

1796 год. Великий князь Павел Петрович жил с семьей в Гатчине фактически «частным» лицом. В свои 67 лет Екатерина II была еще вполне активным политиком. Ничто не предвещало скорой смены власти. 2 ноября 1796 г. императрицу последний раз видели на публике вполне здоровой и бодрой. Не вызвало опасения и то, что 3 и 4 ноября она не выходила из своих покоев, такое также уже бывало не раз. Однако 5 ноября утром ее нашли лежащей на полу, с багровым лицом, без сознания, еле живую. Хотя по описанию Ф.В. Ростопчина утро 5 ноября начиналось как обычно: Екатерина II рано встала и собиралась выйти прогуляться в Эрмитаж с Платоном Зубовым²¹.

О случившемся немедленно было сообщено графу Алексею Григорьевичу Орлову-Чесменскому, графу Николаю Зубову, графу Безбородко, графу Н.И. Салтыкову, генерал-прокурору А.Н. Самойлову и митрополиту Гавриилу. Кого известить первым: Павла Петровича или Александра Павловича? Этот вопрос был тогда далеко не праздным...

Рождение великого князя Павла Петровича – законного наследника престола было важнейшим событием в беспокойной истории Российской империи середины XVIII в. Наконец-то! У законно объявленного наследника престола родился сын, надежда династии. Как долго этого ждали, целых 9 лет! Неудивительно, что буквально сразу поползли слухи о реальности отцовства великого князя Петра Федоровича.

Известно, что, получив власть, Петр III не торопился признать великого князя Павла наследником. Однако, зная нравы того времени, маловероятно, что императрица Елизавета Петровна могла бы так рисковать, выдавая за сына Петра чужого ему ребенка, а утаить подобное почти нереально. Более того, есть явное портретное сходство Петра III и Павла I. Здесь, конечно, можно говорить о субъективизме автора, манере письма. Для примера можно посмотреть портреты одного художника, Ф.С. Рокотова, выполненные в сходной манере.

Традиция оценивать первые годы жизни великого князя Павла Петровича как крайне неправильные и нездоровые для ребенка была заложена Екатериной II. Она с ужасом описы-

---

²⁰ Массон Ш. Секретные записки о России во времена царствования Екатерины II и Павла I. М., 1996. С. 87.

²¹ Ростопчин Ф.В. Последний день жизни императрицы Екатерины II-й и первый день царствования императора Павла I-го // Архив князя Воронцова. Кн. 8. М., 1876. С. 159.

вала спальню царевича: «Его держали в чрезвычайно жаркой комнате, запеленавши во фланель и уложив в колыбель, обитую мехом черно-бурой лисицы; его покрывали стеганным на вате атласным одеялом и сверх этого клали еще другое, бархатное, розового цвета, подбитое мехом черно-бурой лисицы...»²² Сетовала об излишней заботе о нем, его окружении из «мамочек и нянек». Однако подобное воспитание в детстве было нормой для того времени. Вот как описывает первые годы жизни Петра I Б.Б. Елинский: «Колыбель ребенка отличалась роскошью... из пуха и тафты были сделаны и подушки». В том, что царственного ребенка забрали от матери, нет ничего удивительного, даже в «простых» аристократических семьях детей воспитывали специально приглашенные учителя, что уж говорить о монарших детях. Нет никаких сведений, кроме замечаний самой Екатерины II, а также указаний, повторенных в ряде воспоминаний, что Павел Петрович часто простужался: особых проблем со здоровьем у великого князя Павла, да и в дальнейшем императора, не было. Более того, учитывая его страсть к парадом в любую погоду, можно как раз говорить о крепком здоровье наследника.

Для формирования будущего правителя важнее, конечно, была не столько забота о здоровье, хотя это тоже важно, сколько вопросы его обучения. Здесь же даже самые ретивые критики политики Павла I вынуждены признать, что к этому вопросу и Елизавета Петровна, и Екатерина II подошли со всей ответственностью. Больше того, великий князь был фактически первым наследником российской монархии в новое время, за которым с рождения безоговорочно признавалось право на престол, к чему его готовили с малолетства.

Первыми наставниками-воспитателями великого князя были Федор Дмитриевич Бехтеев и Мартын Карлович Скавронский, которые учили его грамоте и счету. Ф.Д. Бехтеев зарекомендовал себя опытным педагогом, найдя подход, в сущности, к еще очень маленькому ребенку. Он быстро научил Павла читать и считать, прикрепив цифры и буквы на игрушечных солдатиков, и устраивал между ними «сражения».

По старой традиции монархов обучали вместе с ровесниками – отпрысками аристократических родов. Однако юному великому князю таковых не определяли, и он с раннего детства вращался в кругу только взрослых людей. Более того, чтобы привить мальчику чувство ответственности, Ф.Д. Бехтеев издавал специальные «устыдительные» и «одобрительные» ведомости, в которых описывались успехи и неудачи юного великого князя. Причем он уверял Павла Петровича, что эти ведомости распространяются не только в России, но и за рубежом. Весь мир знает, как начинает постигать науки наследник российского престола! Подобные шаги, кроме чувства ответственности, наверняка способствовали формированию таких черт характера Павла, как высокомерие, убежденность в его абсолютной исключительности.

29 июня 1760 г. главным воспитателем и наставником великого князя Павла был назначен Н.И. Панин. Он оказал колоссальное влияние на формирование личности и взглядов Павла Петровича. Можно сказать, что он стал ему «вторым отцом».

Самого Никиту Ивановича Панина можно назвать «персонажем второго плана», о котором всегда упоминают, но особо не распространяются исследователи. Родился Никита Иванович 18 сентября 1718 г. в Данциге, детство провел в Пернове, где отец его был комендантом. Иван Васильевич Панин удачно женился на племяннице князя А.Д. Меншикова Аграфене Васильевне Эверкаловой. Благодаря этому родству Никита Панин еще ребенком был представлен двору, он был вхож в том числе и к великой княгине Елизавете Петровне. Службу Н.И. Панин начал хоть и с нижних чинов, но в элитном конногвардейском полку. Поэтому неудивительно, что он участвовал в «дворцовом перевороте» в пользу Елизаветы Петровны, был пожалован в камер-юнкеры и стал даже приобретать некоторое влияние при дворе. Однако он привлек излишнее внимание императрицы Елизаветы, вызвав опасения у близко стоящих к Елизавете Петровне Ивана и Петра Шуваловых. Дабы не рисковать, Шуваловы посодейство-

---

²² *Императрица Екатерина II. О величии России.* М.: ЭКСМО, 2003. С. 618.

вали резкому изменению карьеры Н.И. Панина, который был направлен послом в Данию, а затем в 1748 г. – в Швецию, где пробыл 12 лет.

В ноябре 1759 г. судьба Никиты Ивановича снова неожиданно изменилась. Ему, полномочному министру при шведском дворе, камергеру и генерал-поручику, было поручено в кратчайшие сроки покинуть Стокгольм по случаю назначения воспитателем и обер-гофмейстером великого князя Павла Петровича. Императрица Елизавета Петровна не забыла о нем. Ее выбор был продиктован тем, что Н.И. Панин не был связан с придворными группами, к тому же сам получил прекрасное образование.

Н.И. Панин действительно стал хорошим воспитателем и даже в чем-то другом цесаревичу Павлу Петровичу и, как истинный дипломат, поддерживал хорошие отношения с его матерью, Екатериной Алексеевной. Он участвовал в заговоре против Петра III, в ходе которого, правда, он считал необходимым возвести на престол Павла Петровича при регентстве Екатерины Алексеевны. Однако, как известно, законодательной основы для этого не существовало, и поэтому Н.И. Панин счел необходимым составить соответствующий документ. Это, конечно, не имело перспективы. По сути дела, он совершил ту же ошибку, что и «верховники», – стремился действовать по закону или «придать законный вид» явно незаконному мероприятию – государственному перевороту.

В дальнейшем Н.И. Панин принял участие в составлении манифеста о восшествии Екатерины II на престол, проектов реформы Сената, также он был оставлен воспитателем Павла Петровича.

Настраивал ли Н.И. Панин своего воспитанника против матери, императрицы Екатерины II? На этот вопрос сложно ответить однозначно. С одной стороны, он весьма критически относился к императрице Екатерине II, что не могло быть тайной для наследника. С другой – Панин был крайне осторожен и никогда не толкал своего воспитанника против матери-императрицы.

Н.И. Панин сделал все, чтобы цесаревич получил прекрасное образование, способствовал формированию его политических взглядов, весьма передовых для того времени. Даже после отставки в 1773 г., вплоть до смерти, он сохранил теплые, доверительные отношения с великим князем Павлом Петровичем, который находился у его постели в последние часы. Не исключено, что проживи Н.И. Панин дольше – история бы имела иного императора Павла.

При Н.И. Панине у великого князя появился товарищ по играм и общению, его племянник, князь Александр Борисович Куракин. На протяжении всей жизни цесаревича и Куракина связывали почти дружеские отношения. А.Б. Куракин был известным масоном (вступил в ложу в 1773 г.). Во время поездки в Стокгольм, куда он был направлен известить о втором браке великого князя Павла, Куракина посвятили в высшие масонские степени с правом (наказом) принять гроссмейстерство русской ложи. Через Куракина Павел Петрович, вероятнее всего, также был посвящен в масонство, что сказалось на его взглядах и жизненной позиции. Подробнее об этом будет сказано позже.

О натуре и склонностях великого князя, а затем императора Павла I спорили современники-мемуаристы, историки и даже психиатры²³. Наибольшую информацию о характере великого князя мы черпаем из записок (дневника) С.А. Порошина, одного из учителей Павла Петровича. Порошин был искренне привязан к своему воспитаннику, и тем важнее его мнение о нем. Все биографы Павла I опирались в своем анализе именно на этот дневник, и каждый находил в нем именно то, что хотел: подтверждение врожденной патологии или абсолютной нормальности Павла Петровича. Беспристрастный взгляд показывает, что рос «обычный» наследник престола. При этом прекрасно уже в 10 лет отдающий себе отчет в той высокой миссии, которая ему уготована судьбой. В записи от 26 августа 1765 г. Порошин приводит такой диалог с цесаревичем: «Долго говорили между прочим его высочеству, что сия кончина (цезаря)

---

²³ Чижов В.Ф. Психология злодея, властелина, фанатика: Записки психиатра. М., 2002. 416 с.

ему, как принцу немецкой крови, более всех должна быть чувствительна... Он изволил все отвечать: «Что вы ко мне пристали, какой я немецкий принц, я великий князь российский»²⁴.

Безусловно, внимательный взгляд писателя-математика показал те черты характера будущего императора, которые рельефно проявились в дальнейшем. И потом, если верить психологам, характер человека, его натура формируются примерно к 5–7 годам, дальше уже идет шлифовка отдельных черт характера. Порошин замечает, что великий князь «вдруг влюбляется почти в человека», но так же быстро остывает. Его расположение легко заслужить, но так же легко потерять. Эта черта характера в дальнейшем сильно повредит уже императору Павлу: никто не будет уверен в его благорасположении. В молодости эту черту характера явно никто не стремился корректировать. Великий князь Павел прекрасно осознавал свое будущее предназначение и хотел, чтобы и окружающие это признавали, причем публично. Известна история посещения театра цесаревичем, когда он был недоволен, что зрители партера хлопали тогда, когда он не изволил. Павел Петрович размышлял, что хорошо бы «их выслатъ вон». И конечно, никто ему и здесь не объяснил, что подобная мелочная регламентация неприемлема в такой ситуации.

Порошин и другие современники замечали нетерпеливость великого князя Павла – явно сказывался холерический темперамент. В записи от 20 декабря 1764 г. Порошин описывает присутствие цесаревича на вечере у Екатерины II: «Сперва весел был... наконец, скучилось ему. Зачал подзывать Никиту Ивановича домой... Зачал великий князь с ножки на ножку переступать, подмигивать и смотреть на плафон, чтобы скрыть нетерпение». Конечно, Павел был еще юн, но он слишком явно выказывал свое нетерпение, не давая себе труда скрыть эмоции. Его наставники хоть и журили его за такое поведение, но он же был наследник престола и поэтому мог себе такое позволить.

Терпению и умению контролировать свои эмоции Павел I так и не научился. Очевидно, что умение не просто контролировать свои истинные эмоции, но демонстрировать «необходимое» настроение является одним из неотъемлемых качеств политика. Увы, Павел был его начисто лишен. Н.К. Шильдер считал, что это ему стоило жизни. Так, в последний день жизни императора руководитель заговора П.А. Пален не желал допустить до него известного иезуита Габриеля Грубера. Зная нетерпеливый характер Павла, перед самым разводом войск, пропустить или опоздать на который Павел не мог, Пален буквально завалил монарха докладами. Поэтому император, будучи уже в состоянии раздражения, категорически отказался принимать Грубера. Е. Грубер был родом из Вены, получил прекрасное образование и уже в 15 лет вступил в орден иезуитов. После его роспуска в 1773 г. работал инженером при дворе австрийского императора Иосифа II, автор ряда архитектурных сооружений. С 1784 г. он перебрался в Российскую империю и преподавал в Полоцкой иезуитской коллегии. О его деятельности знала Екатерина II, Павел также отнесся к нему благосклонно, тем более что Грубер смог избавить жену Павла Марию Федоровну от зубных болей. В июне 1799 г. Грубер обратился к императору Павлу с просьбой просить папу римского о призвании ордена иезуитов в Российской империи (чем они хуже ордена святого Иоанна Иерусалимского, которому так покровительствовал Павел I). В августе 1800 г. Павел I исполнил просьбу Грубера и направил письмо папе римскому, получил положительный ответ как раз в марте 1801 г. Кто знает, как мог отблагодарить императора иезуит Грубер!

Очень рано в великом князе проявилась такая черта, как упрямство. Порошин описывает эпизод, как Павел страшно разозлился, когда его камердинер не принес ему старый зеленый бархатный кафтан, сославшись на то, что он уже потерял вид. Мальчик просто впал в

---

²⁴ Порошин С.А. Записки, служащие к истории его императорского высочества... Павла Петровича; изд. 2-е, испр. и значит. доп. по рукописям / Предисл. М.И. Семевского. СПб., 1881. С. 387.

неистовство, что его приказание не было выполнено сразу, и не принимал никакие разумные аргументы. Подобные эпизоды встречались на протяжении всей его жизни.

Вспыльчивость великого князя и его нетерпимость к малейшим проявлениям невнимания к его персоне замечали современники. Федор Ростопчин в переписке с Семеном Воронцовым так оценивал цесаревича в 1793 г.: «Малейшее опоздание, малейшее противоречие выводит его из себя, и он воспаляется гневом. Замечательно, что он никогда не осознает своих ошибок и продолжает сердиться на тех, кого обидел»²⁵. Через два года, после длительного общения с Павлом Петровичем, Ростопчин делает вывод: «Зная лучше, чем кто-либо другой, сколь изменчив его нрав, я не очень доверял тем чувствам, которые он высказывал в данную минуту, и делал все возможное для того, чтобы он не слишком приблизил меня к своей особе»²⁶.

Другой мемуарист, Шарль Массон, так описывает нетерпение уже императора Павла I: «Случилось ему ехать из Царского Села в Гатчину... Вдруг, вспомнив что-то, Павел сказал кучеру сию секунду возвращаться. Кучер: «Минутой позже, государь! Дорога здесь слишком узкая». Павел: «Как, негодяй! Ты не хочешь повернуть тотчас же?» Кучер вместо ответа поспешил доехать до места, где можно было повернуть. Между тем Павел кинулся к дверцам кареты, позвал берейтора, приказал ему наказать и арестовать мятежного кучера»²⁷. При всем этом ни великого князя, ни в последующим императора Павла I никто не называл злым, но указания на его взбалмошность и даже сумасшествие и тому подобное можно встретить во многих воспоминаниях того времени. Сюда стоит добавить еще и указание на мнительность Павла Петровича, веру в приметы.

Известно, что цесаревич Павел очень любил собак. Один раз его любимую собаку побил один из гвардейских офицеров за то, что она хотела стащить у него кусок мяса. Павел Петрович, узнав об этом, рассвирепел и требовал наказания офицера, так как считал, что тот побил собаку исключительно из ненависти к нему. Когда же ему сказали, что офицер это сделал не зная, чья это собака, цесаревич впал еще в большую ярость, сочтя это более тяжким оскорблением²⁸. Любовь к собакам Павла Петровича отмечали мемуаристы и в бытность уже его императором. Так, адмирал А.С. Шишков, более известный своими литературными, нежели военными достижениями, в своих воспоминаниях привел любопытную историю. Как-то к государю Павлу I на прогулке привязалась паршивая, то есть беспородная, собачка. Павел приласкал ее, и с тех пор она стала неотступно за ним следовать. Как-то во время вахт-парада она залаяла, чем разгневала императора. Он, разозлившись, велел отослать ее, но собачка повалилась на спину, забрала лапки, как бы моля о пощаде. На том гнев императора закончился²⁹. Все эти примеры показывают, что великий князь Павел Петрович от природы не был злым и жестоким человеком, а уж тем более сумасшедшим. Однако именно в детстве у него сформировались те черты характера, которые не способствовали его успешному правлению.

Мемуаристы с наслаждением перечисляют факты и истории вспыльчивости и взбалмошности великого князя Павла. А если покопаться в юности Петра I, в особенностях правления Анны Иоанновны? Мы еще и не такое отыщем.

Более того, даже недоброжелатели Павла Петровича отмечали его высокую образованность, эрудицию и увлеченность наукой. Как заметила автор одной из недавно вышедших книг о цесаревиче Павле, точнее о его заграничном путешествии, Н.Н. Зазулина, Павел Петрович

---

²⁵ Архив кн. Воронцова. Т. 8. С. 76.

²⁶ Там же. С. 104.

²⁷ Массон Ш. Секретные записки о России во времена царствования Екатерины II и Павла I. М., 1996. С. 131.

²⁸ Там же. С. 111.

²⁹ [Шишков А.С.] Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова: [В 2 т.]; изд. Н. Киселева, Ю. Самарина. Т. 1. [Записки (1780–1814); Письма к жене: (1813–1814); Приложения]. Berlin, 1870. С. 40–41 (в примечаниях).

был истинным сыном эпохи Просвещения!³⁰ Наследник престола увлекался астрономией, театром, архитектурой, а не охотой, например, как это было принято в монарших семьях. Павел вообще любил животных. Историк на основе записок английского дипломата Дж. Харриса указала, что цесаревич Павел «совершенно серьезно спрашивал, знает ли дипломат, насколько мощная обсерватория, в которой работал Джон Гайдак»³¹. Цесаревич Павел наряду с астрономией увлекался еще и физикой с математикой, о чем писал его учитель математики и биограф С.А. Порошин. Павел Петрович любил и понимал музыку (в отличие от Екатерины II), ценил театр. Конечно, наследник интересовался и военным делом, и в этом не было ничего особенного или предосудительного для будущего монарха. Почти все европейские принцы носили военную форму, цесаревич Павел был, среди прочего, полковником кирасирского полка. Порошин описывает, какое воодушевление у еще совсем юного Павла вызвали учения 1765 г. в Красном Селе, в которых он принимал участие. Н.К. Шильдер, да и другие биографы Павла I считают, что именно подобные мероприятия и оказали неизгладимое впечатление на цесаревича, который отказывался учиться, дабы посвятить себя военным «мелкостям». Но разве дети не любят играть и сейчас? Итак, воспитание и развитие юного наследника было вполне обычным и закономерным. Казалось, ничто не предвещало трагических последствий его последующего правления... Как же, когда произошел надлом?

На наш взгляд, большую роль в формировании личности великого князя Павла Петровича, в том числе появлении тех черт, которые в дальнейшем оказались для императора Павла губительны, сыграли ряд взаимосвязанных факторов и событий. Безусловно, каждая в отдельности черта характера наследника не играла критической роли, но, взятые все вместе и помноженные на ряд неблагоприятных событий, сыграли с ним злую шутку. К таким негативным фактам следует отнести неудачный первый брак, последующую смерть жены, известие о ее неверности с лучшим другом; длительное заграничное путешествие уже со второй супругой, похожее на ссылку и, самое главное, томительное ожидание трона.

20 сентября 1772 г. Павлу Петровичу исполнилось 18 лет. Отметили это тихо, без особых торжеств и награждений – тогда не было точного возраста «совершеннолетия». Однако очевидный факт, что цесаревич стал уже взрослым, достиг детородного возраста, не замечать уже не получалось.

Великому князю необходимо было выбрать жену для продолжения династии, что было делом особой государственной важности. Выбор пал на семейство ландграфа Гессен-Дармштадского. 6 июня 1773 г. ландграфиня Гессен-Дармштадская прибыла в Ревель в сопровождении трех дочерей: Амалии, Вильгельмины и Луизы. Как известно, цесаревичу приглянулась принцесса Вильгельмина, которую уже 15 августа 1773 г. крестили под именем Натальи Алексеевны.

Если верить Н.К. Шильдеру, то за этим выбором стояли прусский король Фридрих Великий и Н.И. Панин. Датский посланник в Петербурге, барон А.Ф. фон Ассбург, в письме к Панину, с которым они состояли в дружеских отношениях, крайне негативно отозвался о выборе цесаревича. В частности, он писал, что «сердце у нее гордое, нервное, холодное, может быть, несколько легкомысленное...»³². Однако кто будет слушать датского посланника!

29 сентября 1773 г. состоялось бракосочетание цесаревич Павла Петровича и великой княгини Натальи Алексеевны. Павел Петрович был счастлив и влюблен в свою супругу. Поначалу она понравилась и императрице. Цесаревич влюблен, значит, можно ждать скорого продолжения рода. Екатерина II прекрасно понимала, что это крайне важно как для страны в целом, так и для ее собственной власти в частности. Известно, что, когда летом 1771 г. цесаре-

---

³⁰ Заулина Н. Миссия великого князя. Путешествие Павла Петровича в 1781–1782 годах. М., 2015. С. 7.

³¹ Там же. С. 21.

³² Цит. по: Шильдер Н.К. Император Павел Первый. М., 1996. С. 90.

вич сильно заболел горячкой (разновидность лихорадки, которая сегодня не встречается), что был на грани жизни и смерти, это рассматривалось как государственное бедствие. Наследник был очень нужен престолу.

Очень быстро великая княгиня стала разочаровывать императрицу. Она не желала учить русский язык, часто болела и даже была замечена в интригах. При этом она полностью подчинилась своему влиянию мужа, Павла Петровича. Казалось, начавшееся сближение Екатерины II и ее сына Павла снова под угрозой.

История донесла до нас такую «интрижку». В мемуарах декабриста М.А. Фонвизина, повествующего о так называемом «конституционном проекте Н.И. Панина – Д.И. Фонвизина», в числе прочего указывается, что Панин допускал вероятность передачи (или захвата) власти от Екатерины II цесаревичу Павлу Петровичу. Посвящены в обсуждение (или состояли в заговоре), кроме самого Панина и великого князя Павла, секретари Никиты Ивановича: собственно Д.И. Фонвизин, Я.Я. Убри, В.П. Бакунин. О заговоре знала и участвовала в нем великая княгиня Наталья Алексеевна. Главой же Фонвизин называет голштинского дипломата К. Сальдерна, который, будучи доверенным лицом великого князя, склонял его к тому, чтобы он потребовал от императрицы Екатерины II или уступить ему власть, или стать соправителем. Эти идеи активно поддерживала и молодая великая княгиня. Именно поэтому Павел вначале вроде бы поддался на уговоры, но позже признался Екатерине II, которая уже все знала об этой «интрижке» от В.П. Бакунина. Она пожурила цесаревича и, не глядя, бросила в камин список участников заговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.